

Клерк

Невероятное множество обид я вытерпел от своего начальника. Но, когда мне стало известно, что он переспал с моей женой, я поклялся отомстить ему.

В то время я был при государственной службе, а мой начальник, Александр Иванович, ныне покойный – чиновником высокого ранга. Он завел специальный журнал, в котором клерки, к коим я тоже относился, по утрам писали время своего прибытия на службу.

Ровно в девять утра, когда по всем установленным инструкциям должен начаться рабочий день, начальник забирал журнал к себе и все опоздавшие ставили свои подписи уже в его кабинете. Заодно им предстояло написать объяснительную записку с причиной опоздания.

О том, что мне изменила жена, я узнал от соседки. Эта старая бестия была всегда подробно осведомлена обо всех делах в доме. Оказывается, она давно стала замечать, как господин приятной наружности, среди бела дня подолгу бывал в моей квартире. Из описания внешности гостя не было никаких сомнений, что это и был мой начальник. Я вспомнил, что именно в эти дни он загружал меня срочной работой, а сам куда-то исчезал.

После очередного опоздания я привычно писал в его кабинете объяснительную записку, но мне было необычайно легко это делать. Я уже не испытывал к нему неприязни, а даже, наоборот, во мне возникала жалость к нему, ведь он будет скоро покойником. Не смотря на жалость, мне так и хотелось написать в этой записке что-нибудь такое издевательское. «Что вы все улыбаетесь, как будто пишете анекдот?» – спросил вдруг меня начальник. Я вздрогнул и тут же сделал серьезное лицо.

У Александра Ивановича была одна слабость: страсть к быстрой езде. Каждый вечер, возвращаясь домой после службы, он разгонял свой Мерседес до безумной скорости – 200 километров в час. На его жаргоне это называлось «тапкой в пол». Но это еще не все. Александр Иванович был растяпой. Ну разве можно оставлять ключи от своей машины

на столе, в своем кабинете. Даже уходя на совещание, он забывал о них.

Вот, что я предпринял. На педаль «газа» его машины я приспособил потайную защелку, которая не отпускала назад педаль, если ее отжать до упора.

Рабочий день подходил к концу, и мне захотелось увидеть, как закончится его последняя поездка. К концу рабочего дня я вызвал такси.

Вечер был изящный. «Куда ехать?» – спросил таксист, повернув ко мне свое добродушное лицо. «Вот за этой синей машиной», – сказал я и уселся поудобнее. В такси пахло не то бензином, не то угарным газом, и я приоткрыл окно. Было бы неплохо, чтобы моя жертва узнала, кто и за что ее убил. Но сделать этого было уже невозможно.

Миновав загородный пост, я увидел, как синий мерс стал быстро от нас отрываться. Таксист прибавил скорость, но это не помогло. Перед крутым поворотом издалека было видно, как мерс пытался сбить скорость, затормозить: его бросало в стороны, и на огромной скорости машина улетела куда-то прочь с дороги. Впрочем, этого и надо было ожидать. Разве можно разгонять транспортное средство до такой сумасбродной скорости?

На похоронах начальника было много народу. Помимо многочисленных родственников, собрались чиновники из верхних структур. Говорили хвалебные речи.

Прошло два месяца. Клерки, в том числе и я, стали забывать о некогда существовавшем грозном начальнике. Дисциплина упала напрочь.

Однажды утром, уходя на службу, я столкнулся в подъезде со своей соседкой. Она опять принялась мне рассказывать, как какой-то господин, приятной наружности, два дня назад приходил к моей жене. Какая-то чертовщина: по ее описаниям, этот человек был похож на моего начальника, незабвенного, Александра Ивановича.